

Режиссер сказал, что в мире много умных людей, и это действительно так. Через мгновение помощник режиссера принес список:

— Я записал всех глупцов, что мешают. Что будем делать?

— Меняем людей. Одного того, кто мутит воду, уже достаточно, а если начнут ему подпевать, они совсем потеряют голову.

— Хорошо, я всё улажу.

Цзянь Дунлинь всегда считал, что большинство людей глупы, но он не понимал, что многие уже давно всё поняли. Особенно в шоу-бизнесе, где все живут за счет пиара, и методы перевооружения истины с ног на голову используются постоянно.

— Я ему не ровня. — Главная актриса спокойно наблюдала за разборками, но от изумления выронила телефон. — Я думала, что умею притворяться и манипулировать, но я ему не ровня!

— Хватит, читай свой сценарий. — Агент похлопал её по плечу. — Тут много людей, следи за языком.

Главная актриса посмотрела на него, затем снова подняла голову:

— У меня есть идея. Как ты думаешь, может, мне стоит поработать на пару с Се Синчжоу? Сейчас он на пике популярности, и после выхода этого сериала его слава только возрастёт. Он — перспективный актер, у него мало скандалов, он красив, имеет положительный имидж и честный характер. С таким человеком можно работать, не боясь, что он потом вытащит какие-то скелеты из шкафа.

— Наконец-то ты проявила ум. — Сказал агент. — Попробуй сблизиться с ним. Все здесь умные, если он не будет против, то, скорее всего, согласится.

— Конечно, я ведь звезда, я популярнее его. Сотрудничество с ним будет выгодно для обоих, и это всё лишь игра. После съемок он может общаться с кем угодно, я не буду ему мешать. Он точно согласится, я сегодня же докажу тебе это, жди.

Се Синчжоу даже не подозревал, что стал объектом внимания. Увидев, как Цзянь Дунлинь убегает, он с необычайной радостью улыбнулся.

— Спасибо вам. — Се Синчжоу встал.

Бай Чэн, как всегда, не думая, с восхищением сказал:

— Не благодари, я признал тебя своим папой на один день, и это навсегда. Я люблю тебя! И великий мастер тоже так думает!

Су Сянь был категорически против и даже холодно отступил на два шага:

— Мы не на одном уровне, так что не говори за меня! Во-первых, я не умираю сразу после высадки; во-вторых, меня не банили за актерскую игру; в-третьих, мои руны целы, прокачаны и никогда не были уничтожены!

— Удивлен? Ну, даже если да, это не поможет. Если ты не купишь мои стикеры, я не дам тебе поиграть на моем аккаунте, проваливай.

Бай Чэн хотел найти нового «папу», но, вспомнив о Ван Се, с трудом сдержал свои сетевые привычки и отошел в сторону, чтобы поплакать.

— Ладно, не купишь, так не купишь. — Су Сянь отказался от развития своей сети. — Мне тоже не нужно благодарности, я уже получил свой подарок. Выражение лица Цзян Цзэ было просто идеальным! Я могу сделать сотню таких! Когда закончу, ты поделишься этим в своем кругу, хорошо?

— Хорошо, обязательно поделюсь. — Се Синчжоу заключил сделку.

— Эй, как вы можете так со мной поступать? Я же ещё ребенок! — Цзян Цзэ выглядел ошеломленным.

Но кто его слушал? Если он осмелился сделать мамы с его кумиром, то должен быть готов стать новым интернет-феноменом! Поднимите голову и посмотрите на небо — разве оно кого-то щадило? Цзян Цзэ не исключение, его ждет расплата!

Это было очень печально, но, честно говоря, это ещё не самое худшее!

Самое худшее началось, когда однажды главная актриса, красивая как пион, стала всё чаще приближаться к Се Синчжоу.

Цзян Цзэ заметил это не случайно, ведь он постоянно следил за своим кумиром. Но у него были свои дела, и он не мог следить за ним 24 часа в сутки, поэтому для него это стало неожиданностью, как гром среди ясного неба!

В очередную субботу Цзян Цзэ, свернувшись в клубок, с радостью отправился к своему кумиру. Но, прибыв на место, он обнаружил, что его кумир репетирует с кем-то другим. Ну что ж, работа есть работа, Цзян Цзэ это понимал, и он взял свои учебные материалы и начал заниматься. Но время шло, он уже написал два листа, а его кумир всё ещё не обратил на него внимания?!

Это было уже слишком. Цзян Цзэ был в ярости, он бросил ручку и, дождавшись окончания сцены, с гневом направился к Се Синчжоу.

Конечно, в этот момент его гнев был ещё невелик, он просто хотел попросить внимания и утешения от кумира. Но, подойдя ближе и увидев сцену, он больше не мог сдерживаться. Искры гнева разгорались, как пламя.

Он не был ревнивым, но именно это слово подходило к ситуации — взаимная симпатия.

Он не знал, что думали другие, но в его глазах эта главная актриса должна была немедленно отправиться в мир иной!

Это было крайне цинично, но любовь — это сильное чувство, и Цзян Цзэ сдерживал себя только благодаря опыту прошлой жизни.

Он засунул руки в карманы, и там, где никто не видел, его кулаки сжались, а на тыльной стороне ладоней выступили вены, словно змеи, наполненные ядом.

— Брат, я пришел. — Цзян Цзэ глубоко вздохнул, стараясь сохранять спокойствие, и подошел к Се Синчжоу сзади.

Он протянул руку, чтобы, как обычно, незаметно прикоснуться к Се Синчжоу, но, прежде чем он успел это сделать, Се Синчжоу отстранился.

Это было невероятно неловко. Его руки, как и он сам, казались лишними и неуместными. Он едва сдерживался, чувствуя, как внутри него бушует огонь и лёд, сталкиваясь и взрываясь, причиняя боль в груди.

— Я только что поправил макияж, не трогай меня, а то испортишь. — Объяснил Се Синчжоу. Он был спокоен, как далекая луна, сияющая в ночи.

— Я нашел тихое место, идеальное для занятий. — Се Синчжоу взял его за руку. — Пойдем, посидим там, а потом вместе вернемся. Сегодня ночных съемок нет, я помогу тебе с основами.

— Окей. — Цзян Цзэ.

Даже прикосновение его Чжоу не смогло поднять ему настроение.

На съемочной площадке всегда есть места, где время как будто останавливается. Се Синчжоу, одетый в традиционный китайский халат, шел по извилистой каменной дорожке, а над ним падали лепестки белых персиковых цветов, оседая на его плечах и одежде. Он казался человеком из другого времени, и, идя за ним, Цзян Цзэ чувствовал, что они так далеки друг от друга.

Он больше не мог сдерживаться, сделал два шага вперед и обнял Се Синчжоу за плечи:

— Брат, я снова вырос. — Цзян Цзэ нашел веский повод. — Теперь ты только до моего носа, а раньше был до бровей.

Се Синчжоу рассердился, его узкие глаза сузились ещё больше, выражая как очарование, так и холодность.

— Не заметил. Лучше бы ты вырос до небес, чтобы я тебя не видел.

Цзян Цзэ стало ещё грустнее, он погрузился в меланхолию и даже перестал вилять хвостом:

— Брат, ты думал о будущем? С кем ты будешь? С мужчиной или женщиной?

Се Синчжоу вздрогнул:

— Не думал. Мне всё равно, главное, чтобы подходило.

— А я подхожу? — Цзян Цзэ, собрав всю смелость, спросил. — Я тот, с кем ты можешь быть?

Се Синчжоу не знал, как ответить, и в его голове вдруг возникла мысль. В тот момент он почувствовал себя странно и даже невольно выпалил:

— У тебя есть кто-то? Ты же ещё в школе, как ты...

Нет, как можно так говорить?

Се Синчжоу замолчал, обдумывая свои слова. Ему показалось, что это были чувства отца, который видит, как его сын уходит от него. Он был зол и неохотно отпускал его, чувствуя горечь.

Се Синчжоу замолчал, а затем изменил тему:

— Времена изменились, ты можешь встречаться с кем хочешь, главное, чтобы это шло на пользу. — Он неохотно освободился от объятий Цзян Цзэ и быстро сделал два шага вперед. — Просто не забрасывай учебу, ты же знаешь, как сложно тебе дается обучение, не трать время зря.

Цзян Цзэ больше не мог ничего сказать.

Он смотрел, как Се Синчжоу, прислонившись к персиковому дереву, смотрел на него сверху вниз. Солнечный свет, проникая сквозь ветви, окутывал его, делая его ослепительным, словно божество, отрекшееся от любви.

<http://bllate.org/book/16426/1488817>